

2. Derbin, A. P. (ed.) (2015). *Respublika Belarus' v zerkale sotsiologii: sbornik materialov sotsiologicheskikh issledovaniy za 2014 god* [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: a collection of sociological research materials in 2014]. Minsk: Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus.
3. Europass. Available: <http://europass.cedefop.europa.eu> (accessed: 16 January, 2017).
4. Kakhkharov, Sh. (2014). Nad-professional'nye kompetentsii i upravlenie imi [Supra-occupational competence and its management]. *Organizational Psychology*, vol. 4, n 4, pp. 103–120.
5. Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation (2013). *Informatsionno-metodicheskie materialy pilotnogo proekta po vnedreniyu v otдел'nykh federal'nykh gosudarstvennykh organakh sistemy kompleksnoi otsenki deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii, v tom chisle obshchestvennoi otsenki po otдел'nym dolzhnostyam gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii* [Information and training materials for the implementation of a pilot project in some federal government agencies. A comprehensive system of evaluation of the civil servants of the Russian Federation, including the public assessment of individual positions of Russian civil servants]. Available: http://www.rosmintrud.ru/events/103/3Inform-metod_materialy_Kompleksnaya_otcenka.docx (accessed: 16 January, 2017).
6. Mogilevkin, E. A. (2006). Assessment-tsentr kak tekhnologiya otsenki kar'ernogo potentsiala [Assessment center as a technology of career potential assessment]. *Upravlenie chelovecheskim potentsialom*, vol. 7, n 3, pp. 216–223.
7. P.Petrou, A.Kouvonen & M.Karanika-Murray (2011). Social Exchange at Work and Emotional Exhaustion: The Role of Personality. *Journal of Applied Social Psychology*, vol. 41, n. 9, pp. 2165–2199.
8. Perry, J.L. (1996). Measuring Public Service Motivation: An Assessment of Construct Reliability and Validity. *Journal of Public Administration Research and Theory*, vol. 6, n. 1, pp. 5–22.
9. Pryazhnikov, N. S. & Pryazhnikova, E. Y. (2005). *Psikhologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva* [Psychology of labor and human dignity]. Moscow: Academia.
10. Ryzhova, N. (2014). *Bazovye lichnostnye kompetentsii: potentsial cheloveka segodnya i zavtra* [Basic personal competencies: human potential today and tomorrow]. Trainings.ru. Available: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=16065> (accessed: 20 February, 2017).

ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НА ОЦЕНКУ КОРРУПЦИИ (по материалам социологических исследований)

УДК 331.5:343.35

Аннотация. Статья подготовлена на основе исследования, проведенного в рамках грантового проекта Комитета науки МОН РК «Социологическое измерение коррупции: методология исследования и отношение общества к результатам исследования». Главный акцент в статье сделан на различную оценку ситуации с коррупцией в зависимости от сферы занятости респондентов.

Более высокий уровень коррупции отмечается в дорожной полиции, медицинских учреждениях, судебных органах. При этом в оценках собственной сферы занятости от респондентов были получены более низкие показатели.

Ключевые слова: коррупция в обществе, доверие населения, изменение уровня коррупции, социологическое измерение коррупции.

Аңдатпа. Мақала «Жемқорлықтың әлеуметтік өлшемдері: зерттеу әдіснамасы және қоғамның зерттеу нәтижелеріне көзқарасы» атты ҚР БҒМ Ғылым комитетінің гранты негізіндегі жоба аясындағы зерттеулер негізінде дайындалған.

Негізгі акцент мақалада жемқорлықты бағалаудағы респонденттердің жұмыс саласымен тығыз байланыстығы көрсетілген. Ең жоғары жемқорлық деңгейі жол полициясы, медицина мекемелері, сот жүйесінде байқалады. Сонымен қатар, өз еңбек саласындағы жемқорлықты бағалауда респонденттер төмен деңгейді көрсеткен.

Тірек сөздер: қоғамдағы жемқорлық, халықтың сенімі, жемқорлықтың өзгеру деңгейі, жемқорлықты анықтайтын әлеуметтік зерттеулер.

Abstract. The article is based on research conducted within the grant project of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan "Sociological dimension of corruption: the methodology of research and the attitude of society to the results of research". The main emphasis in the article is on a different evaluation of the situation with corruption, depending on the sphere of employment of respondents.

A higher level of corruption is noted in the traffic police, medical institutions and the judiciary. At the same time, lower scores were obtained from the respondents in their own employment estimates.

Keywords: corruption in the society, change in the level of corruption, sources of information about corruption, sociological dimensions of corruption.

САДВОКАСОВА А.К.

доктор социологических наук, руководитель Центра по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центрально-Азиатском регионе

Теоретические рамки

Анализ исследовательских подходов к исследованию феномена коррупции показал, что существуют три подхода к исследованию природы коррупции:

1. исследование политических и правовых аспектов коррупции:
 2. исследование экономических аспектов коррупции:
 3. исследования, изучающие социально-культурные аспекты коррупции.
- Методологической рамкой нашего исследования стал третий подход – социально-культурные

аспекты коррупции, что позволило нам акцентировать внимание на сфере занятости респондентов. Мы опираемся на классификацию факторов коррупции, предложенную У. Джадж, П. Мак Натт и У. Ху. Следует отметить, что на этих авторов делают ссылки многие исследователи, при этом предлагают ее дополненные версии. В данном случае мы рассмотрели классификацию факторов коррупции в редакции Е. Dimant [3]. Надо учитывать, что в данной классификации не представлен такой фактор как **сфера занятости**, которую используем мы в своей работе.

Таблица 1 – Классификация факторов коррупции

Экономические факторы	Политические и правовые факторы	Социокультурные факторы
Большие запасы ресурсов	Подотчетность	Образование
Конкуренция	Бюрократия	Этническое разделение
Экономическая свобода	Гражданское участие и свобода СМИ	Гендер
Экономический рост	Децентрализация	География/История
Глобализация	Делегирование власти	Религия
Распределение доходов	Демократия	Селективная миграция
Инфляция	Отказ в доступе информации	Урбанизация
Открытость	Политическая конкуренция	
Доход на душу населения		
Бедность		
Регуляция		
Налогообложение		

Методология социологического исследования

При проведении исследования использовался анкетный опрос (количественный метод).

Выборка социологического исследования

Социологический опрос был проведен во всех областях, столице, городе республиканского значения. Отбор респондентов осуществлялся на основе квотной выборки. Выборка

репрезентирует социально-демографические параметры изучаемого объекта.

Выборочная совокупность – 1500 респондентов, в том числе представители сферы образования (500 респондентов), правоохранительных органов (500 респондентов), судебной системы (500 респондентов).

Таблица 2 - Выборочная совокупность опроса по сферам – 1500 респондентов (14 областей, гг. Астана, Алматы)

	Область	Образование	Правоохр.органы	Суды	Итого
1.	Алматинская	30	30	30	90
2.	Жамбылская	30	30	30	90
3.	Кызылординская	30	30	30	90
4.	ЮКО	30	30	30	90
5.	Павлодарская	30	30	30	90
6.	Костанайская	30	30	30	90
7.	СКО	30	30	30	90
8.	ЗКО	30	30	30	90
9.	Атырауская	30	30	30	90
10.	Мангистауская	30	30	30	90
11.	Актюбинская	30	30	30	90
12.	ВКО	30	30	30	90
13.	Акмолинская	30	30	30	90
14.	Карагандинская	30	30	30	90
15.	Астана	40	40	40	120
16.	Алматы	40	40	40	120
	Итого	500	500	500	1500

Ошибка выборки (отклонение средних характеристик выборочной совокупности от средних характеристик генеральной совокупности) составляет $\pm 2,5\%$.

Таблица 3 - Социально-демографические характеристики респондентов

ПОЛ	Представитель сферы образования	Правоохранительные органы	Судебная система
Мужской	45,5	60,1	53,5
Женский	54,5	39,9	46,5
ВОЗРАСТ			
От 18 до 29 лет	30,2	35,4	32,5
От 30 до 45 лет	39,1	38,8	40,1
От 46 до 60 лет	26,8	25,3	27,4
От 61 и старше	3,9	0,5	-
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ			
Казах	69,8	72,5	66,2
Русский	19,1	18,0	24,8
Другие этносы	11,1	9,5	9,0
ОБРАЗОВАНИЕ			
Незаконченное высшее образование	14,9	20,2	14,6
Высшее	79,6	79,2	80,9
Ученая степень	5,5	0,6	4,5

Результаты социологического опроса

Сравнительные результаты на вопросы по оценке степени распространения коррупции в Казахстане в целом и сфере собственной занятости респондентов показало следующее.

Как видно из таблицы показатели высокого

уровня коррупции в Казахстане в целом выше, чем оценка собственной сферы деятельности респондентов. Частота выборов варианта ответа «коррупции нет» выше в графе, отражающей занятость.

Варианты ответов	Представитель сферы образования		Правоохранительные органы		Судебная система	
	в Казахстане	в сфере деятельности	в Казахстане	в сфере деятельности	в Казахстане	в сфере деятельности
Высокая	34,5	7,7	21,9	3,9	33,2	3,2
Средняя	46,0	20,9	30,9	23,0	28,7	27,4
Низкая	9,8	34,0	27,5	33,7	19,7	20,4
Коррупции нет	5,5	28,9	16,3	30,9	14,0	39,5
Затрудняюсь ответить	4,2	8,5	3,4	8,5	4,4	9,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Представители сферы образования оказались более критичными в оценке уровня коррупции. Так, высокий уровень в данной категории респондентов отмечают 7,7%, тогда как правоохранительная сфера – 3,9% и судебная – 3,2%. (Рисунок 1).

Мнения респондентов занятых в сфере образования и правоохранительных органов разделились между **низким уровнем и отсутствием коррупции**. Так, 34,0% 33,7%

соответственно выделили низкий уровень коррупции, в то время как 28,9% и 30,9% вовсе отметили отсутствие ее в сфере занятости опрошенных респондентов.

Не много иначе обстоят дела с ответами представителей **судебной системы**. Большинство отметило отсутствие коррупции – 39,5%. При этом 27,4% считают, что для судебной системы характерен средний уровень коррупции.

Рисунок 1 - Сравнительные показатели уровня коррупции в разрезе сфер занятости (%) (вопрос «Как Вы могли бы охарактеризовать уровень коррупции в сфере, в которой вы работаете?»)

Важным критерием самооценки является понимание и оценка **уровня доверия населения к сотрудникам организации** отрасли. Результаты показали, что респонденты всех трех целевых групп уверены в высоком и скорее высоком уровне доверия населения к организациям их отрасли.

Так, совокупность ответов «высокий» и «скорее высокий» составила среди представителей сферы образования 40,8%, правоохранительных органов - 44,3%, судебной системы – 50,9%.

Таблица 5 - Как вы думаете, каков уровень доверия населения к сотрудникам организаций вашей отрасли?

Варианты ответов	Представитель сферы образования	Правоохранительные органы	Судебная система
Высокий	17,0	14,0	21,0
Скорее высокий	23,8	30,3	29,9
Ни высокий, ни низкий	26,4	26,4	28,0
Скорее низкий	6,0	4,5	7,0
Низкий	3,8	4,5	3,8
Затрудняюсь ответить	23,0	20,3	10,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Достаточно статичная ситуация в динамике улучшения антикоррупционной ситуации. Данный вывод исходит из определения изменения уровня коррупции в сфере занятости за последний год. Большинство респондентов всех трех групп отметили, что **изменений не произошло** (43,0% - сфера образования, 39,9% - правоохранительные органы, 31,8% - судебная система).

Положительная тенденция снижения уровня коррупции отмечена 18,3% представителей **сферы образования**, 21,9% представителей правоохранительных и 16,6% судебных органов.

Значительное снижение уровня коррупции отмечают 18,5% респондентов судебной системы и 16,9% правоохранительных органов.

Таблица 6 - Пожалуйста, определите, изменился или не изменился уровень коррупции в сфере вашей занятости за последний год?

Варианты ответов	Представитель сферы образования	Правоохранительные органы	Судебная система
Значительно увеличился	2,1	0,6	2,5
Немного увеличился	11,9	7,9	12,1
Не изменился	43,0	39,9	31,8
Немного снизился	18,3	21,9	16,6
Значительно снизился	8,5	16,9	18,5
Затрудняюсь ответить	16,2	12,8	18,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Интересным, на наш взгляд, выглядят результаты по такому критерию как «сферы и институты, наиболее подверженные коррупции». По мнению респондентов всех целевых групп на первом месте находится **дорожная полиция** (57,9% - сфера образования, 33,1% -

правоохранительные органы, 40,8% - судебная система).

Если рассматривать результаты сквозь призму сферы занятости, то видно, что только 14,9% представителей сферы образования выбирают образовательные учреждения в

качестве наиболее подверженных коррупции организаций.

Также 23,6 % представителей судебной системы отмечают суды как наиболее подверженное коррупции.

Представители правоохранительных органов оценивают в качестве наиболее подверженных коррупции органов дорожную полицию, медицинские учреждения и судебную систему.

Таблица 7 - Какие сферы и институты в казахстане, по вашему мнению, в наибольшей степени поражены коррупцией?

Варианты ответов *	Представитель сферы образования	Правоохранительные органы	Судебная система
Дорожная полиция	57,9	33,1	40,8
Медицинские учреждения	32,3	33,7	33,8
Судебная система	31,5	33,1	23,6
Таможенные органы	21,3	21,9	22,3
Образовательные учреждения	14,9	20,8	21,0
Сфера ЖКХ	14,9	11,8	16,6
Крупный бизнес	17,9	18,0	13,4
Местные власти	21,3	18,0	19,7
Частные компании и предприятия	8,1	14,0	14,0
Миграционная полиция	8,9	4,5	8,9
ЦОНЫ	2,6	3,9	2,5
СМИ	4,3	3,9	7,6
Налоговые органы	11,9	11,2	7,0
Неправительственные организации, политические партии	2,6	1,7	3,8
Все общество в целом	11,5	15,2	12,7
Затрудняюсь ответить	1,7	3,9	10,8

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

В перечне наиболее пораженных коррупцией сфер и организаций также были названы таможенные органы, сфера ЖКХ, крупный бизнес, местные власти, налоговые органы. Для сравнения надо отметить, что в исследовании «Барометр мировой коррупции - 2016» были получены результаты по восприятию коррупции в разрезе институтов. Согласно данным Трансперенси Казахстан наиболее коррупционными респонденты считают правоохранительные органы (35% опрошенных), руководителей бизнес-компаний (29%), судей и работников судов (28%). Наименьшее число респондентов считают вовлеченными в коррупцию высокопоставленных чиновников (11%) [2].

Показательно, что в нашем исследовании все три целевые группы примерно в одинаковых показателях выбрали ответ «**все общество**». Данные результаты показывают, что в целом коррупция присутствует во всех сферах и организациях нашего общества. Это достаточно тревожная ситуация. Здесь важно принимать во внимание то, что опрошенные респонденты выражают собственную позицию на достаточно чувствительную тему.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что общая картина по измерению уровня коррупции имеет несколько особенностей. В социально-культурном аспекте на коррупцию могут влиять такие показатели как гендер,

образование, этничность, урбанизация и т.п. Существенным критерием для оценки общественного мнения, на наш взгляд, выступает сфера занятости населения.

В этом контексте подходы, которые реализуются в рамках Антикоррупционной Стратегии РК на 2015-2025 гг., направленные на активизацию граждан всех категорий в процессе формирования антикоррупционной культуры позволят достичь ожидаемых результатов.

Рекомендации

На основе проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации:

1. В рамках реализации Антикоррупционной стратегии необходимо включить в основные задачи такие направления как сфера образования, здравоохранения, судебная система, местное управление. Это позволит усилить акцент общества на социально-значимые сферы общества, где чаще и происходят коррупционные ситуации.

2. Внедрить в практику деятельности Общественных советов внутренних аудит организаций и совместные аудиты Общественных советов государственных органов в организациях социальных сфер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dimant E. The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective // Economics Discussion Papers. – №2013-59. – Kiel Institute for the World Economy. // <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2013-59>
2. Люди и коррупция: Казахстан (Барометр мировой коррупции — 2016) // <http://tikazakhstan.org/lyudi-i-korrupsiya-kazahstan-barometr-mirovoj-korrupsi-2016/>

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

УДК 332.1 (574)

Аннотация. В данной статье проанализированы проблемы и показаны возможные перспективы эффективного социально-экономического развития малых городов, предложены инструменты выработки самостоятельных стратегий их устойчивого функционирования. В настоящее время органы управления малых городов районного значения Казахстана находятся в самом низу существующей властной вертикали и фактически лишены как административных, так и финансовых ресурсов, необходимых для планирования и реализации политики развития своих административно-территориальных единиц. Между тем, международная практика местного экономического развития показывает, что его эффективность резко возрастает, если планирование программ развития происходит снизу и обеспечивается необходимыми средствами для их реализации. В Казахстане же процесс местного экономического развития до сих пор сильно централизован. Если существующая ситуация не будет изменена в пользу передачи органам управления нижних уровней власти больших управленческих полномочий и самостоятельных финансовых средств, то качественный рывок в развитии малых городов так и не будет сделан. Следовательно, оценка социально-экономического развития малых городов, выявление специфических особенностей и проблем в их функционировании приобретает в настоящее время все большую актуальность.

Ключевые слова: малый город, местное самоуправление (МСУ), коммунальная собственность, бюджет МСУ, монопрофильное развитие.

Аңдатпа. Бұл мақала проблемаларды талдайды және шағын қалалардың тиімді әлеуметтік-экономикалық даму перспективаларын көрсетеді, оларды тұрақты жұмыс істеудің тәуелсіз стратегияларын әзірлеуге арналған құралдарды ұсынады. Қазіргі уақытта Қазақстандағы облыстық маңызы бар шағын қалалардың басқару органдары қолданыстағы биліктің ең төменгі жағында орналасқан және әкімшілік-аумақтық бірліктердің даму саясатын жоспарлау және іске асыру үшін қажетті әкімшілік және қаржылық ресурстардан іс жүзінде айырылады. Сонымен қатар, жергілікті экономикалық дамудың халықаралық тәжірибесі даму бағдарламаларын жоспарлау төменде жүрсе және оларды жүзеге асыру үшін қажетті құралдармен қамтамасыз етілсе, оның тиімділігі күрт көтеріледі. Қазақстанда жергілікті экономикалық даму үдерісі әлі де орталықтандырылған. Егер бұрыннан бар жағдай едәуір әкімшілік державаларды және тәуелсіз қаржы ресурстарын үкіметтің төменгі деңгейіне ауыстырудың пайдасы болмаса, шағын қалаларды дамытуда сапалы серпіліс жасалмайды. Демек, шағын қалалардың әлеуметтік-экономикалық дамуын бағалау, олардың жұмыс істеу ерекшеліктері мен проблемаларын анықтау бүгінгі күні маңызды болып келеді.

Тірек сөздер: шағын қалашық, жергілікті өзін-өзі басқару (ЖӨБ), коммуналдық меншік, ЖӨБ бюджеті, моно-бейінді даму.

Annotation. This article analyzes problems and shows possible prospects for effective socio-economic development of small towns, suggests tools for developing independent strategies for their sustainable functioning. At present, the management bodies of small towns of regional importance in Kazakhstan are at the very bottom of the existing power vertical and are actually deprived of both administrative and financial resources necessary for planning and implementing the development policy of their administrative-territorial units. Meanwhile, the international practice of local economic development shows that its effectiveness rises sharply if the planning of development programs occurs from below and is provided with the necessary means for their implementation. In Kazakhstan, the process of local economic development is still highly centralized. If the existing situation is not changed in favor of transferring large administrative powers and independent financial resources to the lower levels of government, a qualitative breakthrough in the development of small towns will not be made. Consequently, the assessment of the socio-economic development of small towns, the identification of specific features and problems in their functioning is becoming increasingly important at the present time.

Key words: small town, local self-government (LSG), municipal property, LSG budget, mono-profile development.

БУРЛАКОВ Л.Н. к.э.н., доцент, и.о. доцента Института управления

В настоящее время в Республике Казахстан насчитывается 41 малый город с общей численностью населения около 1 млн. человек. Среднедушевые доходы населения малых

городов составляет лишь 65% от среднереспубликанского уровня. В большинстве малых городов имеется неудовлетворительное состояние инженерной и социальной